

РАЗДЕЛ IV. РОМАНОГЕРМАНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81'36: 811.13

Белова Н.С.

ПЛАН ИМПЛИЦИТНОГО В ДИАЛОГИЧЕСКОМ ЕДИНСТВЕ С ОТРИЦАТЕЛЬНЫМ ВОПРОСОМ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)*

Аннотация. Ответы в имплицитной форме являются одним из специфических типов ответа на отрицательный вопрос. В статье сделана попытка систематизировать основные подходы к анализу имплицитного содержания диалогического единства, а также проанализировать специфические особенности ответа в имплицитной форме с точки зрения его связи с вопросом и его отношения к общему коммуникативному содержанию диалогического единства.

Ключевые слова: отрицательный вопрос, имплицитное содержание, ответная реплика, диалогическое единство.

В наиболее широком смысле имплицитным является всё то, что не выражено эксплицитно. Имплицитные значения – это вторичные значения, которые могут быть логически выведены из предложения. Подобные значения в речи характеризуются известным разнообразием и достаточно сложно поддаются классификации. Основные подходы к анализу элементов имплицитного содержания в диалогической речи связаны, прежде всего, с традиционным разграничением двух различных уровней имплицитного в предложении:

- *первый уровень* – предполагаемые (прогнозируемые) значения (*le présupposé*). Это неявная (скрытая) информация, которая выводится из одного или нескольких слов в предложении:

- *Et cela ne vous tente pas de retourner là-bas, pour voir?*

- *Il ne s'agirait pas pour moi d'y retourner, mais d'y aller, répondit Alexandre Kozlov* [10, 115].

Такие имплицитные значения называются также логическими. Имплицитные значения первого уровня непосредственно связаны с эксплицитным (или буквальным) значением предложения и выводятся из него при помощи логических

умозаключений [9, 180; 12].

- *второй уровень* – подразумеваемые значения (*le sous-entendu*). Такие значения не выводятся путём анализа отдельных слов и словосочетаний предложения. Основным способом выявления имплицитных значений второго уровня является анализ ситуации и контекста [9, 181]. Наличие и содержание в реплике имплицитной информации подобного плана определяется особенностями ситуации общения, личностными и психологическими качествами адресата высказывания, его восприятием происходящего. Подразумеваемые значения высказывания никак не связаны с его буквальным значением. Можно сказать, что имплицитные значения второго уровня представляют собой «преломление» сказанного через призму сознания слушающего.

Разграничивая различные уровни имплицитного, О. Дюкро представляет значения первого уровня как общие для говорящего и слушающего. Такие значения, с одной стороны, связывают собеседников между собой, с другой – обоих участников коммуникации с ситуацией общения. Проводя аналогию с системой личных местоимений, О. Дюкро представляет логические значения как принадлежащие «нам», подразумеваемые значения – принадлежащие «тебе» [6, 36].

В диалогическом единстве как в особом типе дискурса любая реплика (как вопросительная, так и ответная) обладает имплицитно выраженными значениями как первого, так и второго уровня. Имплицитность как особый тип выражения лексико-грамматической связи между репликой-стимулом и репликой-реакцией специфична именно для диалогической речи и связана с эллиптичностью и ситуативностью диалога.

Наиболее важными факторами, обеспечивающими восприятие содержащейся в высказывании имплицитно выраженной информации

* © Белова Н.С.

первого уровня, являются:

- общность (схожесть) социокультурной среды собеседников, знание и принятие обоими собеседниками социальных норм и правил поведения;

- знание обоими собеседниками особенностей конкретной ситуации, в которой разворачивается общение;

- наличие у обоих собеседников общих (или сходных) представлений о предмете общения.

В прагматике все эти факторы определяют в совокупности как наличие у говорящего и его собеседника общих пресуппозиций. Для успешного анализа таких высказываний аналогичными пресуппозициями должен обладать и наблюдатель. Данное понятие в теорию языка ввёл Фреге, который провёл чёткое разграничение двух типов значений: утверждения и пресуппозиции (*asserted meaning and presupposed meaning*). Традиционно под данным термином предлагают понимать условия, которые должны быть выполнены, чтобы высказывание было истинным или ложным [3, 337-338]. Значение каждой лексической единицы (то же касается и значения предложения в целом), согласно теории Ф. Кифера, можно представить как состоящее из двух частей: реального (утвердительного, *asserted*) значения и пресуппозитивного (*presupposed*) значения. Именно наличие подобного пресуппозитивного значения слова и предложения обуславливает, соответственно, и наличие в них имплицитного содержания [3, 345].

Рассмотрим следующий пример диалогического единства с отрицательным вопросом из романа А. де Питрей (de Pitray) «L'inconnue de l'île grecque»:

- *Babys n'est pas bien?*

- *Je n'aime pas la couleur de son avant-bras.*

Логическим имплицитным значением вопросительной реплики «*Babys n'est pas bien?*» является утвердительное предложение «*Normalement il va bien mais il s'est passé quelque chose qui a changé la situation*». Логическим имплицитным значением ответной реплики «*Je n'aime pas la couleur de son avant-bras*» - «*La couleur normale d'un avant-bras est différente*»; «*Les avant-bras des autres personnes sont d'une autre couleur*». При этом факторами, обеспечивающими успех коммуникации (под успехом коммуникации мы понимаем здесь тождество содержания информации, намеренно передаваемой говорящим и содержания, фактически воспринимаемого его собеседником), являются общие знания о субъекте общения (*Babys est un matelot*), знания об

особенностях ситуации общения (*il a eu une lésion de son avant-bras à cause d'un accident*), наличие общих представлений о предмете общения (*la couleur normale d'un avant-bras est différente*), а также общность социокультурной среды собеседников.

Переходя к рассмотрению *второго уровня* имплицитного в диалоге, отметим, что логические имплицитные значения отдельных лексических единиц, составляющих предложение, могут значительно отличаться от подразумеваемого имплицитного значения предложения в целом.

Одним из основных подходов к анализу элементов имплицитного второго уровня в высказывании также будет его рассмотрение с точки зрения содержащихся в нём пресуппозиций. Согласно концепции Катца [Katz, 1971] и Гича [Geach, 1964], в теории вопроса вообще понятие пресуппозиции играет решающую роль. Так, Гич утверждает, что требование «прямого ответа – да или нет» на общий вопрос без анализа содержащихся в нём пресуппозиций влечёт к ложным выводам: «Чтобы разобрать, как это получается, разберём типичный пример подобной ошибки: требование прямого ответа «да» или «нет» на вопрос: «Стали ли вы счастливее с тех пор, как умерла ваша жена?» Он включает три вопроса: (1) «Была ли у вас когда-нибудь жена?» (2) «Умерла ли она?» (3) «Стали ли вы счастливее с тех пор?». Вопрос (2) предполагает утвердительный ответ на вопрос (1); если правдивый ответ на (1) отрицательный, то (2) *не возникает*. Вопрос (3) предполагает утвердительный ответ на вопрос (2); если вопрос (2) не возникает или если правдивый ответ на него отрицательный, тогда не возникает вопрос (3). Если какой-то вопрос не может быть задан, тогда единственным подходящим ответом на него будет сказать об этом и объяснить причину: прямой положительный или отрицательный ответ хотя и возможен логически и грамматически, но здесь *неуместен*. Это не идёт вразрез с законами противоречия и исключения третьего, потому что эти законы гласят, что «да» и «нет» будут взаимоисключающими альтернативами, только если возникает сам вопрос» [Приводится по: 3, 337-341].

Исходя из анализа фактического материала, примерно 45% всех ответных реплик на отрицательный вопрос в диалоге не являются прямыми ответами «*si*»/ «*non*». То есть, с одной стороны, можно предположить, что «непрямые» ответы с имплицитным содержанием обусловлены содержащимися в вопросе пресуппозициями и степенью их реализованности. С другой стороны, из приведённых выше аргументов Гича и

Катца следует, что в ряде случаев прямые ответы «si»/ «non» на вопросительное (в частности, вопросительно-отрицательное) предложение нельзя классифицировать с точки зрения коммуникативно-семантической связи с вопросом как, соответственно, опровергающие или подтверждающие отрицание. В подобных случаях такие ответы могут быть расценены как «на этот вопрос нельзя ответить, потому что...». Примечательно, что данное предположение находит своё подтверждение в авторских комментариях к диалогическому единству подобного плана в романе бельгийской писательницы А. Нотомб (Nothomb) «Catilinaires»:

- *Forcément. La femme d'un médecin ne peut pas être en mauvaise santé, n'est-ce pas?*

- *Non.*

(Je m'interrogeai un instant sur ce non, songeant aux règles logiques des réponses aux questions négatives) [7,18]

Согласно теории Гича, рассматриваемый отрицательный вопрос приблизительно включает в себя следующие:

(1) *Est-ce que des médecins ont des femmes?*

(2) *Est-ce que toutes les femmes des médecins sont en bonne santé?*

(3) *Est-ce qu'elles sont en bonne santé parce qu'elles sont femmes des médecins ?*

(4) *Est-ce que vous avez une femme ?*

(5) *Est-elle en bonne santé ?*

(6) *Est-elle en bonne santé parce que vous êtes médecin ?*

В данном случае прямой ответ «non» возможен как грамматически, так и логически. Логически «non» в данном случае означает подтверждение содержащегося в вопросе отрицания и, таким образом, является эквивалентом утверждения «*D'accord, la femme d'un médecin ne peut pas être en mauvaise santé*». Однако из авторских комментариев следует, что данный ответ неуместен: автору неясно, с чем именно соглашается (или не соглашается?) его собеседник. Это, по сути, означает, что сам вопрос (6) не может быть задан по причине того, что правдивый ответ на один из первых пяти вопросов будет отрицательным. Следовательно, единственным подходящим ответом в данном случае (то есть ответом, удовлетворяющим информационную потребность говорящего) является объяснение (скорее всего, имплицитное) собеседником причины невозможности ответить на данный вопрос.

В данной связи также следует отметить, что общий отрицательный вопрос сам по себе имеет ярко выраженную специфику по сравнению с положительным именно на уровне пресуппозиций.

Коммуникативно-вопросительное предложение, по мнению Л.М. Минкина, всегда ориентировано вперёд, на дальнейший ответ; вопрос побуждает к развёртыванию контекста [4, 16]. Однако, в отличие от положительного, отрицательный вопрос не является простым запросом необходимой информации. В нём уже заранее содержится предположение говорящего о ситуации, имеющей место в действительности. Отрицательный вопрос всегда направлен на подтверждение содержащегося в нём предположения, которое, соответственно, может быть либо подтверждено, либо опровергнуто, либо проигнорировано в ответной реплике. Кроме того, с помощью вопросительно-отрицательной формы говорящий передаёт своё отношение к содержанию вопроса [4, 16], которое в большинстве случаев можно определить широким спектром лексем, имеющих общее семантическое значение удивления либо возмущения/негодования.

Вторым подходом к анализу подразумеваемых имплицитных значений в высказывании является рассмотрение данного высказывания с точки зрения наличия в нём нового элемента информации, истинность которого не вызывает сомнений, но который, однако, не имеет прямого отношения к контексту. В этом случае собеседник вынужден мысленно вывести из предложенного ответа ту информацию, которая ему необходима. Рассмотрим следующий пример:

- *Le resto où vous avez mangé hier, il est bon ou pas?*

- *Il a un joli décor.*

С одной стороны, истинность положения «*Il a un joli décor*» не вызывает сомнения у собеседников; с другой – в нём не содержится непосредственного ответа на вопрос, заданный говорящим. Истинный смысл высказывания завуалирован, однако из подобного ответа спрашивающий сделает однозначный вывод, что ресторан плохой [9, 181].

Подобные ответы, содержащие имплицитные значения второго уровня, являются проявлением в речи так называемой стратегии уклонения от прямого ответа. Л.Б. Головаш в своей работе, посвящённой данной проблеме, отмечает, что стратегия уклонения от прямого ответа является типом поведения в ситуации диалогического общения, позволяющим реализовать дипломатичный сценарий речевого взаимодействия и представляет собой цепь решений говорящего, коммуникативных выборов им речевых действий и языковых средств, позволяющих завуалировать, скрыть истинный смысл ответной реплики или вовсе уклониться от прямого ответа. Данная

стратегия реализуется, по мнению исследователя, двенадцатью тактиками – локальными приемами и линиями речевого поведения: тактикой повторов и переспросов; тактикой задержки ответа; тактикой смягчения категоричности ответа; тактикой обобщения; тактикой поддакивания; тактикой собственно имплицитного отказа; тактикой игнорирования; тактикой иронии; тактикой намека; тактикой условия [2].

Так, в рассмотренном выше примере из романа А. де Питрей подразумеваемым значением ответной реплики «*Je n'aime pas la couleur de son avant-bras*» является подтверждение информации отрицательного вопроса: «*Non, il n'est pas bien*»:

- во-первых, положение «*je n'aime pas la couleur de son avant-bras*» не содержит прямого ответа на вопрос «*Babys n'est pas bien?*», однако его истинность не вызывает сомнения и косвенно является характеристикой ситуации общения. Приглагольное отрицание «*ne ... pas*» указывает на общую негативную коннотацию ответной реплики и, в данном случае, обеспечивает восприятие содержания ответной реплики как подтверждения отрицательного вопроса;

- во-вторых, в данном ответе общая стратегия уклонения от прямого ответа реализована в виде тактики смягчения категоричности ответа. В рамках данной тактики, как отмечает Л.Б. Головаш, может быть выделена дополнительная репрезентативная иллокутивная функция, заключающаяся в отражении действительного положения вещей [2]. То есть, кроме подразумеваемого значения, в высказывании содержится объективная характеристика действительности, более подробная, чем требует вопрос.

Следует отметить, что реализация в диалоге стратегии уклонения от прямого ответа направлена прежде всего на выражение отрицательной информации в социально приемлемой форме, то есть применительно к вопросительно-отрицательным репликам, подтверждение (полное или частичное) собеседником отрицательной информации, содержащейся в вопросе [2]. Однако использование данной стратегии для опровержения отрицания вопросительной реплики также возможно:

- *Tu n'as pas envoyé la lettre ?*

- *En pneumatique, à cinq heures. (de Beauvoir)* [1, 115]

Ответная реплика «*En pneumatique, à cinq heures*» является неполным предложением и сама по себе не содержит прямого ответа на заданный вопрос. Однако по сути она представляет собой качественную и временную характеристику дей-

ствия и косвенно подтверждает факт его совершения. В данном случае мы фактически имеем дело с утверждением: «*Je l'ai envoyée en pneumatique à cinq heures*».

Последние рассмотренные примеры являются достаточно типичными и встречаются довольно часто. Эксплицитное содержание подобной ответной реплики представляет собой косвенную характеристику действия и содержит, как уже было отмечено, его объективную характеристику, более подробную, чем того требует вопрос. При этом внимание акцентируется не на самом действии (процессе), а на каком-либо его отдельном аспекте. То есть, имея информацию о частном, с помощью логических умозаключений человек выводит общее содержание.

Столь же частотны и примеры противоположного плана: ответная реплика содержит обобщающее утверждение (иногда носящее характер универсалии), мысленно проанализировав которое собеседник логически выводит необходимое ему сообщение об особенностях конкретной ситуации:

- *Les Allemands n'ont pas brûlé la ferme ?*

- *Même avec la pire volonté du monde, on ne peut pas tout brûler* [8, 376].

Истинность подобного утверждения, так же, как и в рассмотренных выше примерах, не вызывает сомнения, однако не имеет прямого отношения к контексту. Эксплицитное содержание ответной реплики носит обобщающий характер, ответ на поставленный вопрос выводится собеседником логически. Имплицитное содержание данной ответной реплики следует понимать как «*non, les Allemands ne l'ont pas brûlée*».

Как показывает анализ фактического материала, большинство ответных реплик с имплицитным содержанием, то есть представляющих собой различные варианты стратегии уклонения от прямого ответа, относятся к двум выделенным типам. Выявление имплицитного содержания в таких репликах основано, как мы видим, на довольно простых и общеизвестных логических операциях, соответственно, индукции и дедукции.

Несколько отдельно стоят ответные реплики, реализующие тактики иронии и игнорирования.

Используя в речевом поведении тактику иронии, собеседник предполагает скрыть истинный смысл ответной реплики или противопоставить его смыслу явному. Таким образом, в высказывании содержатся два утверждения: ложное, выражаемое эксплицитно, и истинное, выраженное имплицитно. Специфика тактики иронии за-

ключается также в том, что её распознавание возможно только на основе контекста. Например:

- *Monsieur Bernardin ne mange pas de salades ?*

- *C'est l'affaire de madame Bernardin* [7, 26].

Процесс порождения иронии, как отмечается в работе Л.Б. Головаш, основан на нарушении самых разных смысловых звеньев языка. Данная линия поведения позволяет выразить негативные чувства в социально приемлемой форме. Так, в рассмотренном примере собеседник по сути высказывает своё нежелание отвечать на поставленный вопрос и сообщает о своей незаинтересованности в продолжении разговора на эту тему [2].

Подобные значения приближают тактику иронии к тактике игнорирования. При реализации тактики игнорирования вопросы, адресованные собеседнику, остаются без информативного ответа; тема разговора не поддерживается, отклоняется говорящим. Например:

- *Est-ce que cela ne vous apparaît pas clairement ? demanda-t-elle doucement.*

Il s'enfonça un peu plus profondément dans le fauteuil vert.

- *J'aimerais une autre tasse de café, dit-il* [11, 159].

Различие двух тактик в этом аспекте заключается в том, что тактика иронии имеет в своей основе заведомо ложное утверждение, тактика же игнорирования использует в целом истинные утверждения, не имеющие, однако, отношения к ситуации. В рамках данных значений распознавание осуществляется исключительно на основе контекста. Так, в первом из приведённых примеров ответная реплика является, по сути, ложным утверждением, так как ни говорящий, ни собеседник в данный момент ещё ничего не знают о госпоже Бернарден, более того, они лишь предполагают сам факт её существования. Во втором примере нежелание отвечать на вопрос собеседник «маскирует» под просьбу принести ему ещё кофе, тем самым отклоняя тему разговора.

Таким образом, выделим три основных подхода к анализу имплицитного содержания вопросно-ответных реплик в составе диалогического единства:

1. Анализ предполагаемых (прогнозируемых, логических) значений высказывания. Представляется, что данный подход является первичным и наиболее поверхностным, так как не предполагает установление коммуникативно-семантической связи вопросительной и ответной реплики и не раскрывает природу имплицитного

содержания высказывания; основан непосредственно на анализе входящих в состав предложения лексических единиц.

2. Анализ подразумеваемых значений, основанный на установлении содержащихся в вопросе пресуппозиций. Данный подход указывает на роль вопроса как ключевого компонента диалогического единства, содержательные компоненты которого обуславливают наличие имплицитного содержания в ответной реплике и объясняют его природу. Применяемая в данном подходе теория пресуппозиций позволяет также объяснить специфику вопросительно-отрицательного предложения по сравнению с положительно-вопросительным.

3. Анализ подразумеваемых значений с точки зрения логического соотношения содержательных элементов вопросной и ответной реплик. Данный подход основан на выявлении логических операций, связывающих эксплицитные значения вопросной и ответной реплик, что, в свою очередь, является условием выведения истинной (имплицитной) информации, содержащейся в высказывании. Он позволяет также с большей или меньшей точностью классифицировать всё многообразие ответных реплик с имплицитным содержанием, учитывает роль контекста и индивидуальных особенностей говорящих, что проявляется, в частности, в выборе различных вариантов речевого поведения.

Таким образом, в отличие от эксплицитно выраженной, имплицитно выраженная лексико-семантическая связь реплики-стимула и реплики-реакции достаточно субъективна и далеко не всегда очевидна. По этой причине при анализе фактического материала возникают некоторые трудности. Все рассмотренные выше подходы учитывают различные аспекты плана имплицитного в диалогической речи. Однако каждый из них сам по себе не может дать исчерпывающего анализа всего многообразия имплицитных значений конкретного диалогического единства. Поэтому, по нашему мнению, наиболее эффективной в этом случае является реализация комплексного подхода, представляющего собой сочетание перечисленных методов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бовуар Симона де. Прелестные картинки (На французском языке). – М.:Цитадель, 2000. – 176 с.
2. Головаш Л.Б. Коммуникативные средства выражения стратегии уклонения от прямого ответа: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19, Кемерово, 2008. – 24 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://info.kemsu.ru/about/dissov/1/golovash.doc> (дата об-

- ращения: 02.06.2009).
3. Кифер Ф. О пресуппозициях/ пер. с англ. // НЗЛ – Вып. VIII: Лингвистика текста – М.: Прогресс, 1978. – С. 337-370.
  4. Минкин Л.М. К вопросу о конкретных речевых реализациях (На материале французского языка) // Иностранные языки в школе. – № 6. – 1988. – С. 15-18
  5. De Pitray A. L'inconnue de l'île grecque. – Librairie Hachette, 1974. – 219 с.
  6. Ducrot O. Présupposés et sous-entendus // Langue française - Vol.4 №1 – 1969. – с. 30-43
  7. Nothomb A. Catilinaires. – Albin Michel, 2003. – 160 с.
  8. Pennac D. Monsieur Malaussène. – Gallimard, 1995.
  9. Siouffi G., Van Raemdonck D. 100 fiches pour comprendre la linguistique. – Rosny: Bréal, 1999. – 224 с.
  10. Troyat Henri. Les Eygletière. – Flammarion, 1965. – 374 с.
  11. Vian B. L'herbe rouge. – Le Livre de Poche, 2002. – 192 с.
  12. Collection Microsoft Encarta 2004. – Microsoft Corporation: 1993-2003.

N. Belova

IMPLIED MEANINGS IN THE DIALOGIC DISCOURSE IN THE FRENCH LANGUAGE

Abstract. Answers with implied meanings are a specific form of answers to negative questions. In this article the main approaches to the analysis of the implied meanings in the dialogic discourse are viewed. Some characteristic features of the answers with implied meanings in the dialog as a specific communicative unit are defined and analysed.

Key words: negative question, interrogative sentence, dialog, implied meanings.

УДК 81'373:811.155.1

Верёвкина А.Ю.

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФРАНЦУЗСКОЙ ЛЕКСИКИ НА МАТЕРИАЛЕ ПРЕССЫ*

Аннотация. Статья посвящена исследованию тенденций изменения лексики современного французского языка. К этим тенденциям можно отнести телеграфный стиль (использование конверсии, сокращений, необоснованное опущение предлогов и артиклей), широкое употребление англицизмов, модификации орфографии. Исследования проводятся на материале публицистических текстов и Интернета.

Ключевые слова: лексика, телеграфный стиль.

Французы называют свой язык языком, который «движется» (*la langue qui bouge*), это значит, что он быстро эволюционирует.

Интернет, пресса, речь самих французов нам еще раз показывают эту быструю эволюцию, которая приходится по вкусу далеко не всем. И если раньше только пуристы были озабочены изменениями во французском языке, то сейчас новые тенденции шокируют франкофонов и самих французов. Доступность образования для всех слоев населения приводит к стиранию языковых барьеров, таким образом, происходит некоторое нивелирование французского языка. В результате отсутствия граней между социальными

слоями происходит смешение стилей. Таким образом, речь образованного и воспитанного француза изобилует не только научно-техническими терминами, но и словами, которые бы, очевидно, вызвали непонимание у предков. Речь идет как об аргогизмах и простонародной лексике, так и о «телеграфном стиле», широко используемом современниками.

Журналисты, речь которых должна служить примером для подражания, нередко прибегают к телеграфному стилю, что вызывает замечания современных пуристов. Они достаточно часто пользуются сокращениями и аббревиатурами. Например: журнал *Le Nouvel Observateur* переименуется в *Le Nouvel Obs* (меньше на 3 слога). Экономия места и попытка идти в ногу с модой и нравиться читателям побуждает журналистов использовать всевозможные способы сокращений.

Нельзя с уверенностью сказать, что это ошибки, скорее, это новые тенденции, которые осуждают пуристы и лингвисты. Лексика является областью, наиболее открытой для такой эволюции и для проникновения различных новшеств французского языка. Проанализировав электронные версии статей журналов и докладов конференций в Интернете, мы обнаружили множество заимствований, отсутствие негативной

* © Верёвкина А.Ю.